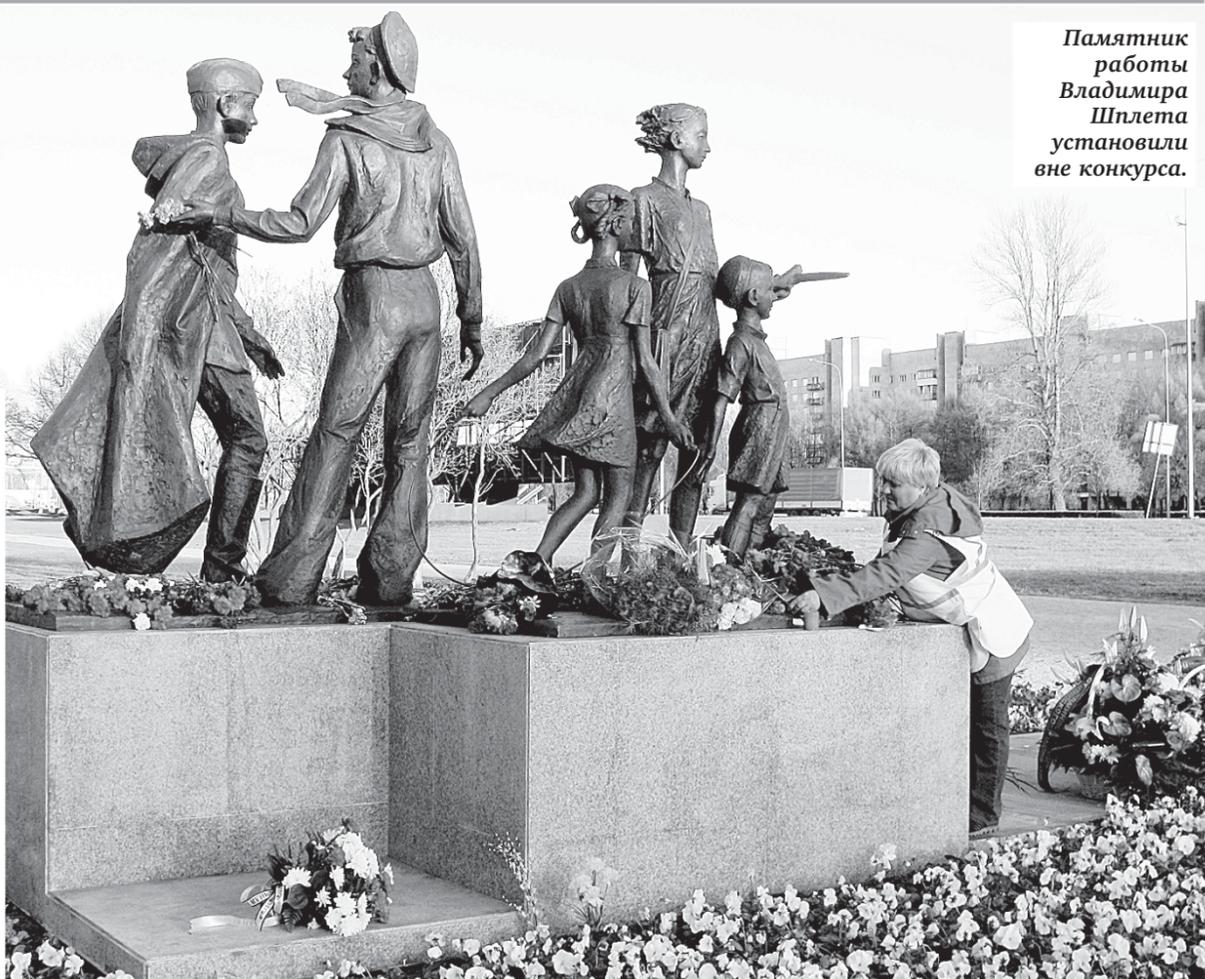

Новый мемориал был установлен 6 мая у Пискаревского кладбища, на пересечении проспекта Непокоренных и Меншиковского проспекта. На цоколе в граните высечено: «Городу от Вагифа Мамишева».

Памятник работы Владимира Шплета установили вне конкурса.

Работа Ахнафа Зияяева участвовала в городском конкурсе 2010 года.

«Дети войны»: впечатление сложное

КОМПОЗИЦИЯ НА ПИСКАРЕВКЕ ПОЯВИЛАСЬ СТРАННЫМ ОБРАЗОМ

В ОТКРЫТИИ и освящении памятника приняли участие губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко, чиновники правительства, депутаты Законодательного собрания, школьники.

«Автор проекта — скульптор и архитектор Владимир Шплет. Средства на проектирование, изготовление и установку памятника перечислил председатель Азербайджанской национально-культурной автономии Санкт-Петербурга Вагиф Мамишев», — говорится в официальной информации Смольного о событии.

Вечером у памятника сидели на скамейке два караульных в форме частного охранного предприятия, прибиралась с цветами женщина в спецовке с логотипом муниципального образования «Пискаревка».

— На всю ночь их здесь посадили, — сообщила корреспонденту «ВП» сотрудница муниципалов, представившаяся Еленой. — И так до 9 Мая будут охранять. Мало ли, ночью краской обольют.

Елена сказала также, что опасаются хищения бронзовых деталей скульптурной композиции.

Подходили люди, рассматривали, от кого корзины с цветами, высказывали впечатление — для печати. Все были потомки ленинградцев, переживших блокаду.

— У меня родители были в эвакуации. Бабушки в войну выжили, дедушки — нет, — поделился семейной историей Олег Нев, инженер. — То, что памятник сделали, это хорошо. Спасибо человеку. Однако ведь памятник детям блокады, насколько я помню, собирались на площади Мужества ставить.

— Впечатление сложное, — вздохнула Ирина, назвавшаяся фотохудожником. — Конечно, нужно нынешнему поколению напоминать. Моя мама, 1939 года рождения, провела в Ленинграде всю блокаду, наша семья не эвакуировалась. Жили на Васильевском острове, 14-я линия, дом 7, квартира 8. Я ребенком от нее столько рассказов о блокаде слышала! 25 памятников надо детям блокады поставить, а не один. Но в данном случае мне было бы полезно послушать мнение специалиста о композиции памятника.

— Этот памятник даже не утверждали в комитете по градостроительству и архитектуре, на градсовете, — подсадили подошедшие молодые люди, Сергей и Дмитрий, жители Пискаревки.

По их мнению, месторасположение скульптуры вышло не очень удачным: этот пустынный угол обширного сквера перед домом №74 на проспекте Непокоренных несколько «топит» многофигурную композицию. Но более всего возражений у молодежи было против высеченной в граните надписи «Городу от Вагифа Мамишева»: имя главы азербайджанской диаспоры хорошо известно горожанам по скандалу с застройкой его фирмой территории Фарфоровского кладбища. Комментарий от ребят был: «Покажу. Откупился памятником от города».

Другие присоединявшиеся к дискуссии, заменившей обсуждение памятника в КГА, однозначно указывали на бестактность и нескромность размещения имени дарителя на лицевой стороне памятника.

— Это не в нашей традиции — крупно писать имена дарителей на памятниках,

— высказался врач Георгий Львович. — Было бы еще понятно, если бы на тыльной стороне сделали табличку с именем автора.

Ну а теперь поподробней об интриге с несостоявшейся установкой мемориала на площади Мужества, а также с авторством скульптурной композиции.

В 2009 году в городе был объявлен открытый творческий конкурс среди студентов творческих вузов Санкт-Петербурга на эскиз проекта памятника «Дети войны». Конкурс устроили по инициативе Международной ассоциации общественных организаций блокадников города-героя Ленинграда. Памятник предназначался для установки в сквере на площади Мужества. Поставить его планировали к 65-летию Победы — в 2010 году. Жюри конкурса возглавила вице-губернатор Людмила Косткина, организатором проведения конкурса выступил КГА при участии Санкт-Петербургского союза архитекторов и Санкт-Петербургского союза художников.

Увы, уровень студенческих работ оказался таков, что эксперты развели руками и сошлись во мнении, что с идеей следует повременить. «Мы будем стараться сделать этот памятник как можно быстрее, но спешить здесь нельзя, потому что нам не просто не должно быть за него стыдно, но мы должны им гордиться», — высказалась против спешки и губернатор Петербурга Валентина Матвиенко.

Одной из конкурсных работ, прошедших во второй тур, была многофигурная композиция Ахнафа Зияяева. Вот как расшифровывается ее содержание в конкурсных документах: «Возглавляют ком-

позицию волевые юноши, которые во время войны наравне с взрослыми бойцами ковали Победу. В другой группе представлены более трогательные детские образы. Девочка-медсестра, которая сама еще ребенок, бережно ведет за руку малышку, как бы оберегая ее. Несмотря на тяжелейшие испытания, выпавшие на долю «детей войны», в душе они сохранили детскую непосредственность и задор, о чем в композиции напоминает фигура мальчика с колесиком. Основание памятника может быть изготовлено из гранитных блоков или бетона, облицованного каменными плитами серого или розового гранита».

Фото композиции прилагаем, она опубликована на официальном сайте КГА:

<http://kga.gov.spb.ru/news/450.html>

Смотрим на установленное на Пискаревке, ищем отличия в композиции. Кое-что поменялось! Волевые юноши отошли на второй план, девочки выдвинулись на первый. У малышки не хватает обруча для игры в серсо.

Нет сомнений, будь представлен проект дара Мамишева экспертам художественной секции КГА, уважаемые мастера скульптурного и архитектурного цеха Петербурга припомнили бы, что уже не единожды лицемерили подобную работу: в первом и втором турах конкурса, проходившего в 2009 — 2010 годах. Однако проект мемориала на Пискаревке не предьявлялся благодетелем города на утверждение в КГА. Что, по мнению экспертов, выглядит несколько странно — не в городской традиции.